И. Ю. Уваров
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого, Гомель

I. Uvarov
Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel

УДК 94 (476) «1916-1920»

ПУТЬ В КРАСНУЮ АРМИЮ КАК ПРИМЕР ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ОФИЦЕРА ИМПЕРАТОРСКИХ ВОЙСК В 1916–1920 ГГ.

THE PATH TO THE RED ARMY AS AN EXAMPLE OF THE PERSONALITY OF A YOUNG OFFICER OF THE IMPERIAL TROOPS IN 1916–1920

Статья представляет краткое описание эпизодов военной службы молодого офицера императорской армии и его осмысленное вступление в ряды РККА по мобилизации летом 1918 г.

Ключевые слова: Императорская армия; Красная армия; мобилизация; офицер; командир; пехотный полк.

The article provides a brief description of the episodes of military service of a young officer of the Imperial army and his meaningful entry into the ranks of the Red Army on mobilization in the summer of 1918.

Key words: Imperial Army; Red Army; mobilization; officer; commander; infantry regiment.

История армии – это постоянное и настойчивое продвижение вперед отдельных людей. Своими действиями они призывают других подчиняться и следовать за ними. Те, кто слушает их приказы и понимает значимость решений своих командиров имеет возможность роста по служебной лестнице. Эти устремления военных людей разного звания позволили им занимать командные должности в новых вооружённых силах Советской республики. История вооруженных сил в переломные эпохи – это не только движение фронтов и смена знамен, но и драматическая трансформация человеческих судеб. Период 1916–1920 гг. стал для российского офицерского корпуса временем тяжелейших испытаний, когда рушились вековые устои, а понятие верности присяге вступало в конфликт с меняющейся политической реальностью. В этих условиях история армии превращается в историю личного выбора, где настойчивое продвижение вперед отдельных людей определялось не только их амбициями, но и способностью адаптироваться к реальным условиям жизни в обществе. Особый интерес для исследователей представляет судьба так называемых «офицеров военного времени» – молодых людей, получивших погоны в разгар Первой мировой войны. В отличие от кадрового дворянского офицерства, этот слой был социально ближе к солдатской массе, что во многом предопределило их поведение в 1917 г. и последующий выбор стороны в Гражданской войне. Именно изучение мотивации таких личностей позволяет отойти от упрощенных схем и понять, как происходило формирование командных кадров РККА.

В настоящей статье представлено исследование архивного источника в виде автобиографии молодого офицера императорской армии Бурченко Иосифа Фомича, который после революционных событий в октябре 1917 г. осмысленно совершил переход в революционную Красную армию. Сам текст автобиографии был выявлен среди огромного массива архивных документов в Государственном архиве Гомельской области. Этот источник был написан в условиях советской действительности, сам текст составлен по единой общепринятой на тот период классификации, написан от первого лица. Исследуемый документ является подлинным, напечатан машинописным шрифтом на четырёх листах размером 35 на 20 сантиметров.

Воспоминания составителя собственной биографии выглядят как поэтапный период, начиная от его довоенной жизни, когда он учился и заканчивая достижениями на военной службе в 1920 г. Исследование подобного плана является мало изученным направлением в отечественной историографии в виду малочисленности подобного вида документов.

При работе с данным видом источника была предпринята попытка всецело отобразить оригинал текста, превратив его в содержание данного исследования, где жизнь одного индивида изложена как фрагмент микроистории, это сжатый очерк тех событий, в которых И. Ф. Бурченко был непосредственным участником. Таким образом микроисторический анализ предполагает изучение частных явлений, происходящих в жизни отдель-

ных людей, которые традиционно ускользают от внимания историков. Это позволит более углубленно изучать историю повседневности, фокусируя внимание на отдельном человеке, на его жизни, трудовых успехах, военной службе, а не только на выдающихся личностях и крупных событиях.

Из послужного списка видно, что будущий советский командир И. Ф. Бурченко родился 17 июля 1897 г. в Кобрине Гродненской губернии в семье железнодорожника. Его образовательный ценз до призыва на военную службу в царскую армию был достаточно высок, что свидетельствует о его высоких способностях и прилежном отношении к учебе. Из документа видно, что И. Ф. Бурченко окончил Кобринское Высшее Начальное Училище, двухгодичные педагогические курсы и курсы счетоводства в г. Харькове (время учёбы и окончание этих учебных заведений в документе не указаны). Однако в графе «Какое, воен. юнкерское училище, школу прапорщиков, инструкторские курсы и когда окончил» указано «5-ю Киевскую школу прапорщиков 24-го июля 1916 года» [2, л. 1].

Далее из биографии видно следующее: 3 января 1916 г. И. Ф. Бурченко поступил на службу к Харьковскому уездному воинскому начальнику вольноопределяющимся и назначен в 26-й запасной батальон. Это означало, что он был призван на военную службу в царскую армию.

В дальнейшем благодаря высокому уровню образования был переведён в Киевскую подготовительную команду школы прапорщиков, куда прибыл 11 января 1916 г. Из подготовительной команды был командирован в «5-ю Киевскую школу прапорщиков» для прохождения курса, куда прибыл только 20 апреля и зачислен рядовым юнкером. После окончания полного курса обучения 20 июля И. Ф. Бурченко был произведён в младшие унтер-офицеры. А 24 июля 1916 г. произведён в чин прапорщика.

Вскоре началась его настоящая военная служба, когда молодой человек поступил в распоряжение командующего «Казанским Военном Округом» г. Казань, куда он прибыл 7 августа 1916 г. С этого места И. Ф. Бурченко получил назначение в 100-й запасной полк, который размещался в г. Сызрань, к новому месту службы он прибыл 11 августа 1916 г. Тут произошло его зачисление младшим офицером 12-й роты. Служба в этом подразделении продолжалась до 25 января 1917 г. С этой должности И. Ф. Бурченко был переведён в распоряжение командира 27-й запасной бригады в г. Ржев. В ржевском гарнизоне 7 февраля 1917 г. он был назначен младшим офицером 2-й роты 50-го пехотного запасного полка.

Далее из документа видно, что на основании приказа по «В.В. № 193» представлен «командиром 50 запасного полка в подпоручики 7 марта 1917 г». А 3 апреля назначен «временным командующим 2 роты 50 запасного полка» (как в документе) [1, л. 3].

В одном из пунктов автобиографии записано: «В отставке не был, в плену не был». В промежутке между 17 и 25 мая 1917 г. выбывал из 50-го запасного полка в г. Харьков в краткосрочный отпуск [1, л. 2]. Вернувшись

к дальнейшей службе, получил назначение в распоряжение дежурного генерала при штабе 20-го Армейского корпуса. Сам штаб находился на станции Будслав (сегодня Мядельский район Минской области), куда 7 июня 1917 г. и прибыл Иосиф Фомич. 20 августа 1917 г. был зачислен младшим офицером 4-й роты 110-го пехотного Камского полка пехотной дивизии. Этот 110-й пехотный полк Русской императорской армии был сформирован в 1813 г., прославился своими боевыми отличиями, включая получение Георгиевского знамени за Турецкую войну 1829 г. и участие в Первой мировой войне.

Как отмечено в исследуемом документе, к 20 августа 1917 г. 110-й пехотный полк находился на фронте уже четыре месяца. Из документа видно, что на основании постановления полкового комитета И. Ф. Бурченко был утверждён на должность ротного командира, а за безупречную службу и Приказом по армии и флоту от 1.X – 17 г. произведён в поручики со старшинством [1, л. 3]. Но для 20-летнего ротного и это был не предел, уже 20 декабря 1917 г. постановлением полкового совета он был утверждён в выборной должности командира первого батальона того же полка.

В записи без даты указано, что был командирован в г. Орёл в распоряжение «Представителя Центрального распорядительного комитета для закупки фуража в 20 армейский корпус». На основании приказа по армии и флоту «Уволен от военной службы Харьковским Уездным Воинским Н-м /удос. № 317 от 20/III – 18 марта 25». Судя по следующей записи его послужного списка, мы видим, что до 3 мая 1918 г. И. Ф. Бурченко состоял «ротным наставником по вольному найму» в первом рабоче-крестьянском полку в г. Харькове. Что способствовало оставлению военной службы в первоисточнике ничего не сказано. Следующая информация указывает на то, что Иосиф Фомич с 9 октября 1918 г. по 28 июня 1919 г. служил в Управлении Западных железных дорог.

Этот период гражданской жизни И. Ф. Бурченко прервался не случайно: временной отрезок его ухода с железной дороги совпал с драматическим обострением обстановки на Западном фронте. Летом 1919 г. эхо польско-советской войны уже отчётливо звучало в Гомеле, превращая его в прифронтовой город. Активное наступление польских интервентов в Беларуси создавало реальную угрозу для Гомельского укрепрайона. Железная дорога, на которой ещё недавно трудился бывший офицер, работала на пределе возможностей, обеспечивая переброску эшелонов к фронту и эвакуацию раненых, а сам город наводнили беженцы, что создавало атмосферу тревоги и неопределенности. Повседневная жизнь гомельчан в эти месяцы была полностью подчинена нуждам фронта и законам военного времени. В условиях, когда Красной армии требовалось срочно стабилизировать фронт на линии Березины, советское командование столкнулось с острой нехваткой квалифицированных кадров, способных организовать оборону и обучение

призывников. Это вынудило большевиков активизировать призыв бывших военных.

Качественно новым этапом в биографии этого человека стал его призыв по мобилизации Гомельским Уездным Военным Комиссариатом 28 июля 1919 г. Это была очередная мобилизация бывших офицеров на службу в Красную армию [4, с. 96]. Переход на службу к новому режиму наиболее подготовленных офицеров русской армии начался ещё в первый год советской власти [1, с. 12].

Освобождение от присяги императору, сопровождавшееся отменой чинов и званий, предопределяло политическое размежевание офицерского корпуса. Это было связано с разгоном большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г. и подписанием Брестского мира 3 марта 1918 г., что углубило социальный раскол в российском обществе и стало началом гражданской войны [3, л. 9]. В условиях такой сложной внутриполитической обстановки состоялось очередное назначение И. Ф. Бурченко на должность «помощника командира 3 батальона Гомельского Полкового Округа Тервойск». Очередным повышением по службе стала его новая должность «врид» – временно исполняющий должность командира 3-го батальона Округа Тервойск от 4 сентября 1919 г. [1, л. 3].

Здесь необходимо сделать важное отступление и пояснить исторический контекст, в котором проходило это назначение. К осени 1919 г. Гомель представлял собой город, еще не оправившийся от тяжелых потрясений недавнего прошлого. Всего за полгода до описываемых событий, в конце марта 1919 г., здесь вспыхнул кровавый Стрекопытовский мятеж, когда части 67-го и 68-го полков 2-й Тульской бригады подняли вооруженное восстание против советской власти.

В те весенние дни гомельчане в реальности увидели все ужасы гражданской войны: ожесточенные уличные бои, артиллерийские обстрелы жилых кварталов и жестокие расправы. Трагическая гибель гомельских коммунаров и последовавшее подавление мятежа оставили глубокий след в общественном сознании жителей города, наглядно продемонстрировав опасность разложения воинской дисциплины. В такой напряженной обстановке формирование надежных частей территориальных войск приобретало стратегическое значение. Назначение И. Ф. Бурченко, профессионального военного с опытом службы в регулярной армии, на командную должность в этом регионе свидетельствует о том, что советское руководство сделало ставку на квалифицированные кадры. Именно такие командиры были призваны обеспечить железную дисциплину в гарнизоне и не допустить повторения трагических событий весны 1919 г.

Его выдающиеся способности благоприятно сказались на последующей военной карьере. С началом переподготовки военных кадров И. Ф. Бурченко 18 декабря 1919 г. был командирован на «Высшие Организационные Курсы» в г. Москву, где являлся слушателем этих курсов до 16 фев-

раля 1920 г. По возвращению в Гомель И. Ф. Бурченко продолжил службу в бывшей должности и 3 ноября 1920 г. был переведён в распоряжение Гомельского Губернского военкома. На основании скупых сведений из имеющегося источника установлено, что И. Ф. Бурченко за указанный период военной службы с 1916 по 1920 г. в отступательных боях не был, принимал участие в десятидневном походе 110-го Камского полка из г. Вилейки в м. Дунекевичи. Ранений и контузий не имел. На протяжении всего времени «находился в строю беспрерывно» [1, л. 4].

Таким образом, анализ архивной автобиографии И. Ф. Бурченко позволяет выйти за рамки сухой статистики и реконструировать сложный процесс трансформации русского офицерского корпуса в эпоху войн и революций. Судьба Иосифа Фомича является хрестоматийным примером социальной адаптации «офицера военного времени» – выходца из рабочей среды, который благодаря образованию и личным качествам сумел сделать карьеру в императорской армии и органично вписаться в структуру РККА. Документ наглядно демонстрирует, что для определенной части младшего офицерства разрыв между старой и новой армией не был непреодолимой пропастью. Ключевым фактором здесь послужил опыт 1917 г.: факт избрания И. Ф. Бурченко командиром батальона решением солдатского комитета свидетельствует о том, что он, в отличие от многих кадровых военных старой закалки, сумел найти общий язык с революционизированной солдатской массой. Именно этот навык, подкрепленный административным опытом и специальным образованием, сделал его ценным военспецом для советского военного строительства.

Вступление И. Ф. Бурченко в ряды Красной армии летом 1919 г., пусть и по мобилизации, нельзя рассматривать исключительно как принудительный шаг. Его последующая непрерывная служба, обучение на Высших Организационных Курсах в Москве и назначения на ответственные посты в тыловых структурах территориальных войск указывают на профессиональную интеграцию. Для молодого командира РККА это явилось не только институтом идеологическим, но и структурой, восстанавливающей государственный порядок, где его профессиональные навыки управления были востребованы и оценены по достоинству.

Исследование данного микроисторического сюжета опровергает стереотипное представление о тотальном размежевании офицерства исключительно по идеологическому признаку. Биография И. Ф. Бурченко показывает «третий путь» – путь профессионала, для которого верность военному делу и ответственность за вверенные подразделения оставались приоритетной. Именно такие люди способны были обеспечить сохранение воинской дисциплины и управленческих практик. Они стали тем скрытым фундаментом, на котором была построена боеспособность Красной армии в годы Гражданской войны. Введение в научный оборот подобных документов позволяет существенно обогатить отечественную военную историю, наполнив её

живым содержанием повседневного подвига и непростого человеческого выбора.

На основании указанной информации следует отметить, что это исследование позволяет современным историкам увидеть события прошлого глазами конкретного человека, понять его устремления, мотивы поведения и чувство преданности военному делу в условиях империалистической и гражданской войн.

Список использованных источников

1. *Гимпельсон, Е. Г.* Советские управленцы, 1917–1920 гг. / Е. Г. Гимпельсон; РАН, Ин-т рос. истории. – М., 1998. – 257 с.

2. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 39. Оп. 3. Д. 282. Личное дело Бурченко Иосифа Фомича.

3. *Кавтарадзе, А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. / А. Г. Кавтарадзе; отв. ред. В. И. Петров. – М.: Наука, 1988. – 277 с.

4. *Конорев, В. В.* Решение задачи обеспечения Красной Армии командным составом в период её строительства / В. В. Конорев // Опыт и уроки развития российской армии. – СПб., 1996. – С. 92–104.

(Дата подачи: 09.02.2026 г.)